

Чжоу Цинбай и в самом деле был немного невинным.

Он всего лишь хотел пойти на свидание со своей женой, а она мало того, что его отвергла, так еще и после того как вернулась, обвинила их, отца и сына, в отсутствии совести.

В общем, это была странная женская логика.

Однако его жена должна была заботиться обо всей семье, отчего она очень уставала.

Поэтому Чжоу Цинбай компенсировал ей это ночью на кане.

Пока мальчики спали рядом с ними, Линь Цинхэ терпела, как в аду, не смея вскрикнуть.

Хотя Линь Цинхэ иногда жаловалась, она была по-настоящему довольна своей жизнью. Независимо от того, была ли она на кане или вне его, ее мужчина хорошо заботился о ней.

На следующий день девушка попросила Чжоу Цинбая принести свинины.

Сестра Мэй достала семь цзиней свиного брюха.

Семь цзиней свиного брюха — это, конечно, много, но когда из одного цзиня (500 г) свежего мяса делали бекон, то получалось всего около 300 г, не больше.

Так что семь цзиней свежего мяса уменьшились бы вдвое, но Линь Цинхэ это не волновало.

Когда свежее мясо принесли, девушка начала его мариновать. Когда мясо промариновалось, его повесили на заднем дворе сушиться. Через десять дней оно будет готово к употреблению.

— Мама, как только раздадут мясо, ты сможешь приготовить еще, — сказал Саньва.

— Просто возьми немного, чтобы удовлетворить желание. Ты планируешь заранее, чтобы наесться досыта. Кроме того, свежее мясо тоже очень вкусное, — ответила Линь Цинхэ.

На самом деле она считала это слишком хлопотным делом и не хотела этого делать. Тем не менее не было нужды говорить, насколько вкусным становится мясо, когда оно побывало в ее руках.

На пятнадцатый день двенадцатого лунного месяца команда собиралась забить свиней и разделить мясо.

Две свињи из сямьи Чжоу Цинбая были доставлены на раздел и вызвали большой восторг. По внешнему виду каждой из них можно было сказать, что они весили не меньше двухсот цзиней.

Большая тучная свињья! Комок настоящего жирного мяса!

Не говоря уже о том, что за такую свињью давали много рабочих баллов, но и при разделе мяса семье с такой свињьей отдавали предпочтение, выбирая лучшие куски.

Естественно, Линь Цинхэ не стала стесняться. Она привела Чжоу Цинбая и трех своих сыновей. Отец Чжоу остался дома, чтобы присмотреть за Су Чэном, а мать Чжоу отправилась с ними.

Толстая кишка, свиная печень, свиной желудок, ребра и большие кости.

Если сложить все эти вещи вместе, то они не стоили многого, и в сознании нынешних людей все они были относительно неценовыми вещами.

Мясо делилось на первый, второй и третий сорта. Вышеперечисленные предметы относились к третьему сорту.

Линь Цинхэ сначала попросила эти вещи, а потом получила свиную голову. Затем было жирное мясо и свиное брюхо, а также постное мясо — мясо первого и второго сорта.

Мясо за баллы Чжоу Цинбая было объединено с мясом за баллы отца Чжоу, так что количество, естественно, было очень большим.

Вся семья понесла всю эту добычу домой, отчего у окружающих снова потекли слюнки.

Особенно когда они слышали, как Эрва попросил приготовить определенное блюдо:

— Мама, можно нам сегодня поесть тушеной свиной головы?

Тушеная свиная голова.

Окружающие не могли не открыть рот. Это блюдо действительно может заставить людей проглотить язык.

Но у них не было времени. Им всем не терпелось встать в очередь, чтобы получить мясо.

Второй невестке Чжоу выделили несколько цзиней. Ее лицо оставалось мрачным, когда она вернулась домой.

В последние два-три года она возвращалась с желудком полным злости каждый раз, когда происходила раздача мяса.

Второй брат Чжоу стал уже опытным. Когда он увидел, что она вернулась в таком виде, он ничего не сказал.

Вторая невестка начала угрюмо рубить и резать мясо. Глядя на нее, можно было сказать, что на месте свинины, женщина представляет человека.

Старшая невестка Чжоу и третья невестка Чжоу, улыбаясь, начали готовить сегодняшнее замечательное блюдо.

Линь Цинхэ тоже была занята. Она оставила свиной желудок и свиные кишки Чжоу Цинбаю, чтобы он их вычистил. С таким мужем помощь матушки Чжоу была не нужна.

Оставалась еще свиная голова. Чжоу Цинбай должен был подойти и разделить ее.

Чжоу Цинбай был занят, а Линь Цинхэ сначала срезала жир, а начала делать смалец.

Из пяти цзиней свиного жира сварили две банки смальца.

Матушка Чжоу была очень довольна результатом:

— Эта свинья действительно может производить много смальца.

Линь Цинхэ отложила банку со смальцем, посыпала оставшиеся шкварки специями и солью и обжарила. На вкус это блюдо было особенно великолепным, по крайней мере мальчики нашли его очень вкусным.

Но Линь Цинхэ не давала слишком много еды, только чуть-чуть, чтобы удовлетворить вкусовые рецепторы.

Поскольку в ближайшие дни мясо должно было быть разделено, то Линь Цинхэ только собирала мясо от сестры Мэй, не выделяя порцию для себя. Поэтому попробовав шкварки, дети почувствовали себя обжорами.

Раз уж они так долго терпели, то, само собой разумеется, на сегодня у них был запланирован пир.

Тушеная свиная голова, свиные толстые кишки с маринованными овощами, свиная печень с зеленым луком и, конечно же, суп из ребрышек.

Все это ели с булочками из кукурузной муки. Вся семья чувствовала себя сытой после этого пира.

Не осталось ни крошки. Особенно от тушеного мяса из свиной головы.

Линь Цинхэ зачерпнула полмиски соуса чили. Хотя он был острым, тушеное мясо из свиной головы, обмакнутое в соус, было особенно вкусным.

Если человек не хотел есть острую пищу, то мясо можно было не макать в соус. Если же кто-то хотел поострее, то соус был идеален.

Такие продукты, как свиная печень и свиные кишки, не могли долго храниться даже по холодной погоде, поэтому все они были приготовлены и съедены.

Оставалось еще много мяса свиной головы, и Линь Цинхэ разделала его все. Оставалось еще три четверти.

На тарелке, которую они съели сегодня, была только четвертая часть, но все равно было очень вкусно.

Из-за морозной погоды можно было отложить на попозже такие вещи, как свиное брюхо и свиные ребрышки.

На следующее утро рано утром Линь Цинхэ разобрала свиной желудок.

На этот раз она не стала варить суп из свиного желудка, а приготовила солидное блюдо — тушеный свиной желудок.

Девушка также вместе с Чжоу Цинбаем порубила мясо в фарш, чтобы сделать фрикадельки.

Короче говоря, после того, как мясо было разделено на этот раз, дополнительная еда в доме была, мягко говоря, не нужна.

Не было желания даже на то, чтобы съесть несколько кусочков бекона, сохнувшего на заднем дворе. С таким количеством мяса бекон можно было и дальше сушить. К чему было торопиться?

Чжоу Сяомэй вернулась с Су Далинем 25-го числа.

— Отец и мать, почему вы двое кажетесь намного толще? — удивленно спросила Чжоу Сяомэй, увидев родителей.

П.п.: она не грубит, в Китае толстый считается более здоровым.

— У дедушки и бабушки очень хороший аппетит. Они едят много во время каждого приема пищи. Теперь, когда им не нужно работать, они, конечно, растолстели, — Саньва был еще молод и, услышав это, ответил.

— Я слышаал от Далиня, что вы сейчас едите с моей четвертой невесткой, отец, мать? — спросила Чжоу Сяомэй.

Что касается Су Далиня, то он обнимал своего сына, не собираясь отпустить.

— Да, мы едим с вашей четвертой невесткой, — ответила матушка Чжоу.

— Это неудивительно, — кивнула Чжоу Сяомэй. — Не могу не похвалить стряпню четвертой невестки.

— Далинь, хорошо уже, что ты можешь вернуться с Сяомэй. Зачем привозить еще так много вещей? — заметила матушка Чжоу.

На этот раз он привез много: курицу, несколько цзиней мяса и мешок риса. Также был сетчатый мешок замороженной рыбы и полкорзины яиц.

Еще были сухое молоко для маленького Су Чэна, конфеты «Белый кролик» для племянников и племянниц. В общем, Су Далинь привез очень много вещей.

— Это... Это необходимо, — усмехнулся Су Далинь.

Этот человек был в таком восторге от своего сына, что уже не мог определить, где находится Север.

— В этом году мы приехали, чтобы жить до седьмого дня лунного Нового года, поэтому нам нужно привезти больше, — объяснила Чжоу Сяомэй.

— Отправь все эти вещи своей четвертой невестке. В это время мы вместе поедим у твоей четвертой невестки, — сказала матушка Чжоу.

— Это... не будет ли это... слишком хлопотно для четвёртой... четвертой невестки? — спросил Су Далинь.

— Готовить для стольких людей — дело не простое. Я сначала пойду и спрошу у четвертой невестки, — Чжоу Сяомэй взяла несколько конфет, приготовленных для Дава и его братьев, а затем снова обратилась к Саньва: — Саньва, хочешь пойти с тетей?

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1901663>